

18 Сколько будет стоить нефть в 2015 году

20 Почему 27 ноября на заседании ОПЕК не снизят квоты

20 План министра природных ресурсов и экологии РФ по поддержанию уровня добычи

21 В каких нефтегазовых моногородах живут самые богатые жители России

Нулевая ставка

«Ямал СПГ» становится порталом перекачки значительных средств зарубежным подрядчикам, компетентность которых порой вызывает сомнение.

— подряды —

Китайское счастье

До завершения проекта «Ямал СПГ» еще далеко, но НОВАТЭК уже приступил к подготовке строительства новых заводов по сжижению природного газа — на Гыданском полуострове. Российские машиностроители рассчитывали, что хотя бы в новых проектах НОВАТЭКа они сумеют получить крупные заказы на поставку оборудования. Увы. Бенефициарами «Ямал СПГ» оказались преимущественно иностранные подрядчики.

На машиностроительных предприятиях Китая и ряда других азиатских стран наблюдается небывалое оживление: после того как Запад ввел санкции на поставку оборудования для российского нефтегазового комплекса, местные производители рассчитывают существенно расширить экспорт своей продукции в северном направлении. Масштабы полученных и потенциальных заказов столь велики, что местные специалисты пытаются понять, сумеют ли они с ними справиться.

В конце сентября в Циндао, провинция Шаньдун, прошла конференция, в ходе которой подрядчики обсуждали, как им выполнить российский заказ на изготовление оборудования для ямальского завода СПГ китайским партнерам (не менее 27%). «Ямал СПГ» пока не смог получить кредиты у китайских банков. Хотя в мае Геннадий Тимченко, один из крупнейших акционеров НОВАТЭКа, публично заявлял, что основное финансирование для проекта поступит из Китая, причем первый транш придет, скорее всего, уже в четвертом квартале текущего года.

Деньги пока не выделены, зато в середине октября Минэкономики признало проект «Ямал СПГ» стратегически важным для России, что позволило его акционерам, в число которых входят НОВАТЭК (60%), французская Total (20%) и китайская CNPC (20%), претендовать на получение средств из Фонда национального благосостояния России (ФНБ). После этого сообщения заявка НОВАТЭКа на получение денег от государства выросла до 150 млрд руб., хотя еще в сентябре обсуждалась более скромная сумма — 100 млрд руб.

Щедрым российским заказам радуются и в других азиатских странах. В октябре о получении крупного подряда на поставку технологических модулей для «Ямал СПГ» известила филиппинская The Atlantic Gulf & Pacific Company (AG&P). О стоимости заказа не сообщается, но, как указано в официальном сообщении, AG&P предполагает создать тысячи рабочих мест для обслуживания проекта «Ямал СПГ», что даст значи-

Пока азиатские подрядчики на деньги «Ямал СПГ» осваивают новые технологии, огромный цех завода «Звезда» простаивает

тельную выгоду местной экономике». Из чего можно сделать вывод, что и в этом случае объем заказов весьма впечатляющий.

Первый заказ на поставку криогенных теплообменников, ключевого оборудования для завода СПГ, в январе получила от «Ямал СПГ» американская Air Products & Chemicals. Разработанная ею технология сжижения СЗМР является наиболее востребованной в мире. Американцы продолжают выполнение контракта, но после того как НОВАТЭК подпал под американские санкции делают настоящие заявления. «Мы продолжим выполнять наши контрактные обязательства до тех пор, пока не поймем, что начали конфликтовать с требованиями законодательства», — сообщила компания в июле.

Намерение акционеров «Ямал СПГ» подстраховаться за счет подключения к выполнению заказов азиатских партнеров вполне понятно. Впрочем, в том, насколько надежны эти технологии и смогут ли российские компании поучаствовать в их освоении. Пока встречного движения не заметно. «Китайские компании намерены увеличить свое участие в проекте «Ямал СПГ» за счет использования имеющихся у них собственных технологий для сжижения природного газа», — заявил в ходе прошедшего в сентябре инвестиционного форума в Сочи заместитель главы Национальной энергетической администрации КНР Чжан Юинь. Он отметил, что Китай вкладывал деньги в развитие технологий производства СПГ в течение последних четырех-пяти лет.

Ближе к телу

За последние два года ключевые подряды в рамках «Ямал СПГ» на многие миллиарды долларов получили крупнейшие западные фирмы, в том числе из США (General Electric, Air Products), Франции (Technip, Vinci), Германии (Siemens, BASF), Японии (JGC, Yokogawa Electric), Кореи (Daewoo

Shipbuilding & Marine Engineering), Китая (COOEC), с Филиппин (AG&P). Акционеры «Ямал СПГ» уполномочили заниматься распределением заказов и подписанием контрактов на поставку оборудования Yamgaz SNC, консорциум французской Technip и японской JGC, которые, конечно, выбирают поставщиков из числа хорошо им известных.

К крупным российским бенефициарам проекта можно отнести лишь буровую компанию «Интегра», которая выполняет строительство скважин на Южно-Тамбейском месторождении, и «Уралмаш», производящий буровые установки для этой цели.

Но основную долю текущих затрат составляет финансирование продукции с длительным сроком изготовления, то есть инвестиции в поставку оборудования для завода СПГ, возведение хранилищ газа, строительство газозовозов и т. д. Еще несколько подрядов получили российские строительные компании, но не от ОАО «Ямал СПГ», а от государства, которое за счет бюджета активно помогает частным акционерам реализовать проект. Источником в одной из известных отечественных машиностроительных компаний сообщил: «Попытки принять участие в тендерах на поставку металлоконструкций для «Ямал СПГ» оказались безуспешными: нас даже не допустили до конкурса».

Судя по всему, неудачей закончилась и попытка склонить акционеров «Ямал СПГ» к подключению отечественных судостроителей к изготовлению 16 газозовозов, необходимых для перевозки ямальского СПГ. В июне Владимир Путин в ходе заседания Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности, прошедшего в Астрахани, прямо обратился к главе НОВАТЭКа Леониду Михельсону и попросил его «ориентироваться на российского производителя» при строительстве газозовозов.

Китайская рачительность

— контракт —

В 2014 году газовые контракты с Китаем стали главным генератором оптимистических новостей для российской экономики. Но пока цена входного билета для «Газпрома» на китайский рынок довольно высока.

В поисках рынка сбыта

Майская поездка Владимира Путина в Китай ознаменовалась громким заявлением о готовности КНР покупать у России природный газ по газопроводу «Сила Сибири».

Ноябрьский визит российского президента стал не менее знаковым: по его итогам глава «Газпрома» Алексей Миллер объявил о том, что в среднесрочной перспективе поставки российского газа в Китай могут превзойти европейские.

Однако возможно, вопрос объемов российского газа будет решаться в новых для «Газпрома» условиях — рынком не продавца, а покупателя. И входной билет на этот рынок может оказаться для России слишком высоким.

Документы, которые были подписаны президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином, касаются в основном сотрудничества в газовой сфере. В частности, были подписаны меморандум о поставках газа из России в Китай по «западному маршруту» (трубопровод «Алтай»), рамочное соглашение между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией о поставках природного газа из РФ в КНР, меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорацией.

Главной интригой визитов российского президента в Поднебесную стала договоренность с китайской стороной о поставках газа в Китай по трубопроводу «Алтай» на 30 лет с объемом поставок газа в 30 млрд кубометров в год. В качестве ресурсной базы для газопровода «Алтай» предполагается использование месторождений Западной Сибири, с которых газ уже идет в Европу. Маршрут «Алтай» начинается в Надым-Пур-Тазовском регионе (ЯНАО), проходит через Томскую, Новосибирскую области, по Алтайскому краю, Республике Алтай и выходит на северозападе Китая (рядом с Монголией). Прямые поставки должны начаться в 2019 году. Предполагается, что для России проект поставок по западному маршруту окажется менее затратным, чем восточный, во-первых, за счет меньшей протяженности (около 2,6 тыс. км), во-вторых, на этом направлении частично уже были проложены газопроводы. Официально цена этого проекта еще не была объявлена, хотя несколько лет назад эксперты оценивали затраты на его реализацию от \$10 млрд до \$19 млрд.

По итогам переговоров в Китае господин Миллер заявил, что два газопровода — «Сила Сибири» и «Алтай» — могут быть введены в эксплуатацию практически одновременно: в

СТРУКТУРА ЭНЕРGETИКИ КИТАЯ

ИСТОЧНИК: ВШЭ.

2019–2020 годах. Причем за счет строительства дополнительных ниток по западному маршруту пропускная способность «Алтая» может быть расширена до 60 млрд, а в перспективе и до 100 млрд кубометров газа в год. И, действительно, если суммировать мощности двух газопроводов после завершения их строительства, при выводе их на полную мощность и при 100-процентном заполнении цифра действительно может получиться больше объемов, которые «Газпром» экспортирует в Европу — порядка 138 млрд кубометров газа. Напомним, в 2013 году «Газпром» поставил европейским потребителям около 130 млрд кубометров газа. Это при оптимистичном развитии событий. Если при реализации этих сверхдорогих проектов («Сила Сибири» и «Алтай») «Газпром» растеряет запал и остановится на «однониточном» варианте обих газопроводов, китайцы смогут получать ежегодно (при полностью заполненных газом трубах) около 68 млрд кубометров. Может, и не так мало — удвоенный объем украинских поставок. Но это если не учитывать цену вопроса, то есть затраты на строительство трубы, сложности разработки Чаяндзинского месторождения, решение экологических вопросов при прохождении «Алтая» через территории природных парков и объекты всемирного наследия ЮНЕСКО.

Уголь бьет газ

Есть и другая цена вопроса — потребность покупателя в том количестве газа, которое Россия готова направить на восток, его политическая позиция, намерения играть честно по ранее оговоренным правилам, не меняя их по ходу игры. Здесь к слову вспомнить, что китайцы сами о себе не без гордости говорят как об очень сложных переговорщиках. Негативные последствия для продающей стороны в этом случае просчитать гораздо сложнее, поскольку геополитические факторы могут изменить ситуацию отнюдь не в лучшую для нее сторону.

Сегодня Китай считается крупнейшим импортером углеводородов в мире, как нефти, так и газа. По данным доцента НИУ «Высшая школа экономики» Станислава Рогинского, за период с 2003 по 2013 год потребление первичных энергоносителей увеличилось в 2,3 раза. Рост потребления нефти увеличился за это время в 1,8 раза, а объем потребления природного газа — в 4,8 раза.

От сложных задач к простым решениям

ВТБ ЛИЗИНГ

+7 (495) 514-16-51, www.vtb-leasing.ru

ОАО ВТБ Лизинг

нефть и газ практика

Китайская рачительность

— контракт —

При этом основное место в энергетическом балансе Китая занимает уголь (67,1%), на нефть и газ приходится 18,2% и 5,1% соответственно.

Если посмотреть прогнозы по потреблению Китаем энергоресурсов, то в ближайшее десятилетие КНР, без сомнения, будет играть очень существенную роль на рынке энергоресурсов. При этом, однако, стоит иметь в виду, что, по прогнозам компании BP до 2035 года, темпы потребления энергоресурсов в Китае будут снижаться. Согласно прогнозам экономистов BP, перспективы потребления нефти Китаем более радужные, чем потребление газа. Так, к 2035 году, как ожидается, Китай будет импортировать почти 14 млн баррели нефти в сутки, то есть рост за это время составит 8 млн баррели в сутки. При этом зависимость от импорта нефти в Северной Америке, наоборот, будет снижаться. Такой рост потребления нефти дает России, как крупному поставщику жидких углеводородов (сегодня Россия экспортирует около 7 млн баррелей нефти в сутки), достаточно хороший шанс наращивать поставки сырой нефти на глобальный рынок.

С потреблением газа ситуация не такая радужная. Несмотря на высокую потребность Китая в газе и намерения китайского правительства замещать уголь в структуре энергопотребления страны, темпы роста энергопотребления в этой стране будут замедляться.

По прогнозам Министерства природных ресурсов КНР, потребление газа в Китае в 2015 году ожидается на уровне 230 млрд куб. м, в 2020-м — 420 млрд куб. м при собственной добыче 250 млрд куб. м газа. То есть потребность в импорте газа в 2020 году будет составлять порядка 170 млрд куб. м. К этому времени мощность импортной инфраструктуры, по расчетам Минприроды КНР, достигнет уровня 173,6 млрд куб. м газа в год. Из них 80 млрд куб. м придется на трубопровод Средняя Азия—Китай, 80 млрд куб. м — на терминалы СПГ, 12 млрд куб. м — на трубопровод из Мьянмы. Это пока даже без учета российских проектов «Сила Сибири» с заявленной мощностью 38 млрд куб. м и «Алтай» (30 млрд куб. м).

Рынок покупателя

Что касается газопровода из Средней Азии, то в 2013 году на китайский рынок поступило 25 млрд куб. м газа при пропускной способности газопровода 40 млрд куб. м в год (загруженность — 63%). Среднеазиатские поставки имеют достаточную перспективу к строительству еще нескольких ниток — CNPC уже объявила об увеличении мощности трубопроводной системы к 2020 году до 80 млрд куб. м. Экспортные возможности поставщиков газа из Туркменистана и Казахстана уже к 2020 году, как ожидается, достигнут 100 млрд куб. м в год.

Импорт СПГ из Катара и Австралии в Китай в 2012 году составил 20 млрд куб. м. К 2015 году в Китай будет уже 21 терминал по регазификации СПГ суммарной мощностью 60,6 млрд куб. м, к 2020 году эти мощности достигнут уровня примерно 100 млрд куб. м. По данным Wood Mackenzie, CNPC в долгосрочном плане уже законтрактовано 62,6 млрд куб. м сжиженного газа в год, преимущественно в Австралии.

Вряд ли стоит забывать о намерениях Китая наращивать добычу сланцевого газа на своих территориях. Международное энергетическое агентство США (IEA) оценивает запасы сланцевого газа в КНР примерно в 36 трлн куб. м (из порядка 188 трлн куб. м общих запасов в мире). Если доля нетрадиционного газа в добыче

МАРШРУТЫ ПОСТАВОК ГАЗА ИЗ РОССИИ В КИТАЙ

ГАЗОБРАЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ВОСТОК

Развитие энергетических отношений России с азиатскими партнерами в первую очередь поражает своей скоростью.

Не прошло и полгода с момента подписания контракта о поставке «Газпромом» природного газа в Китай по маршруту «Сила Сибири» на сумму \$400 млрд, как в преддверии саммита АТЭС подписано новое соглашение о дополнительном экспорте российского газа в КНР по газопроводу «Алтай».

Впрочем, на фоне новостей о российско-китайском сотрудничестве нельзя не обратить внимание на планы по строительству газопровода Сахалин—Хоккайдо с конечной точкой маршрута Токио. Трубопровод сможет поставлять на острове государство пятую часть потребляемого газа в Японии. Кстати, в рамках этого проекта возможно также участие российской стороны в строительстве газо- и энергораспределительной инфраструктуры Японии.

Катализатором развития сотрудничества в газовой сфере между Россией и странами АТР является несколько факторов — желание российских добывающих компаний утилизировать природный газ, который на уже разработанных месторождениях сжигается в факелах для поддержания добычи нефти, а также стремительный поиск новых покупателей газа на фоне снижения европейского импорта.

Разумеется, для экспорта планируемого объема природного газа на восток необходимо строительство инфраструктуры, а кроме того, проведение колоссального объема геологических работ для более точной оценки потенциала новых месторождений.

И если нагрузка на строительство инфраструктуры ляжет на сами компании, а также, судя по всему, на Фонд национального благосостояния, то с запасами все не так просто. Если говорить о запасах Восточной Сибири и Дальнего Востока, то, по данным «Газпрома», начальные официальные ресурсы суши составляют 52,4 трлн куб. м природного газа, шельфа — 14,9 трлн куб. м при геологической изученности газового потенциала региона всего в 6–7%. Этих запасов недостаточно для реализации столь масштабных проектов.

Для реализации колоссальных объемов газопроводного экспорта (38 млрд куб. м в Китай по «Силе Сибири», до 20 млрд куб. м в Китай по Алтаю и предположительно 20 млрд куб. м в Японию по газопроводу Сахалин—Хоккайдо) необходимо проведение целого комплекса работ, и не только чисто геологических, но и организационных, которые должны привести к созданию единого геологического центра, который бы контролировал весь процесс.

Римма Субханкулова

Китай в 2010 году составляла 12% (около 97 млрд куб. м газа), то, по прогнозам IEA, в 2020 году Китай намерен увеличить собственную добычу до 45% (246 млрд куб. м), а к 2035 году довести ее до 83% (473 млрд куб. м). При этом, если допустить, что, по прогнозам, потребности Китая в газе к этому времени вырастут примерно до 550–600 млрд куб. м, получается, что доля импортного газа в потреблении может составить от 80 млрд куб. м до 130 млрд куб. м в год. Естественно, это только прогнозы, но в любом случае Китай заинтересован в добыче собственного газа. Поэтому вероятно, что, как только КНР получит необходимые технологии, темпы роста собственной добычи газа могут измениться в большую по сравнению с прогнозными сторону.

И в среднесрочной перспективе Китай закрывает свои потребности на газ практически полностью. В любом случае российскому газу придется конкурировать на китайском рынке с другими поставщиками. Вопрос — по каким критериям? Если в отношении цены, то считается, что Китай покупает катарский и австралийский газ по сравнительно высоким ценам. Однако, по оценкам главного экономиста компании BP по России и СНГ Владимира Дребенцова, при анализе текущих цен средняя цена на газ для Китая составляет сегодня около \$10 за 1 млн BTU (MMBtu; британских тепловых единиц). Цена на газ, который поступает сегодня в Китай по газопроводу Средняя Азия—Китай, еще ниже — около \$9 за 1 млн BTU. При этом не следует забывать об участии Китая в строительстве газопровода из Турк-

мени и вполне определенных планах по его расширению. По подсчетам некоторых экспертов, считается, что цена трубопроводного газа, обозначенного в российско-китайском контракте, составляет примерно \$10,5–11 за 1 млн BTU. Это порядка \$382–400 за 1 тыс. куб. м.

Сегодня Китай из «угольной эры» уверенно движется в «золотой век» газа. Крупнейший потребитель газа в мире, стараясь учесть европейские ошибки, стремится диверсифицировать свой газовый импорт так, чтобы при этом рынок Китая оставался рынком покупателя. Если рост Поднебесной будет продолжаться запланированными темпами, то цены на азиатском рынке могут впоследствии сравняться с европейскими. В этом случае Китаю удастся сделать то, что не получилось у Европы, — создать ценовую конкуренцию между продавцами в ущерб им, но в пользу покупателя.

Насколько российскому поставщику удастся конкурировать в таких жестких условиях, зависит от уровня безубыточности российских проектов. Но пока цена входного билета для «Газпрома» на китайский рынок выглядит довольно высокой. При немалой себестоимости добычи газа (в среднем в первом квартале текущего года она составляла \$37,13 за 1 тыс. куб. м, или \$1,2/MMBtu) строительство 1 км «Силы Сибири» может обойтись «Газпрому», по оценкам экспертов, в более чем \$9 млн. Для сравнения: газопровод Туркменистан—Китай протяженностью 7 тыс. км китайцы построили за \$6,5 млрд, то есть менее чем за \$1 млн за 1 км.

Константин Анохин

аль-Наими на конференции 12 ноября в мексиканском Акапулько заявил, что разговоры о ценовой войне «не имеют ничего общего с действительностью».

22 октября министр энергетики РФ Александр Новак заявил на Национальном нефтегазовом форуме в Москве, что «цены на нефть могут в ближайшее время вернуться в... диапазон \$90–110 за баррель». Но в конце октября министр финансов РФ Антон Силуанов заявил Госдуме, что нужен «запасной вариант бюджета» на 2016–2017 годы, адаптированный к новым экономическим условиям.

Центробанк России предусматривает разные варианты развития на 2015–2017 годы. В отличие от прошлогоднего прогноза, в котором сохранялась цена в \$100, теперь Банк России ожидает устойчивого снижения. Пять сценариев учитывают как оптимистичный вариант развития с возвращением в 2015 году цены на нефть Urals к уровню первой половины 2014 года, так и сокращение цены до \$80 за баррель. Базовый сценарий предусматривает повышение стоимости барреля нефти Urals до \$94–96 к середине 2015 года и снижение до \$90 к концу 2017-го. В стрессовом варианте нефть стоит \$60 за баррель к концу 2015 года и \$80 — к концу 2017-го.

Инвестиционный банк JPMorgan прогнозирует, что в декабре 2014 года баррель нефти в среднем будет стоить \$80. Если на заседании ОПЕК 27 ноября не будет принято решение о сокращении квот на добычу, то инвестбанк допускает падение до \$70 и даже до \$65 за баррель в январе следующего года. По прогнозам на 2015 год, баррель нефти будет стоить \$82, на 2016-й — \$88. В предыдущих обзорах цены на 2015–2016 годы колебались на уровне \$110–120 за баррель. В долгосрочном прогнозе нефть будет стоить \$90 за баррель.

Ольга Дорохина

Нулевая ставка

— подряды —

Игорь Сечин, глава «Роснефти» и председатель совета директоров Дальневосточного центра судостроения и судоремонта, выступая на том же заседании, заявил: «\$10 млрд, размещенных напрямую в Южной Корее, делают практически нереализуемым наращивание гражданского заказа на верфях на Дальнем Востоке и получение дополнительной компетенции для этого центра... Надеемся, что нам удастся убедить и НОВАТЭК, и «Газпром» в том, чтобы эта работа проводилась через ДЦСС».

Не удалось. В марте корейская DSME получила заказ от «Совкомфлота» на изготовление первого газовоза стоимостью \$317 млн. В июле канадская Teekay заказала DSME шесть газовозов для «Амал СПГ», а японская Mitsui — еще три. Ни один из контрактов не предусматривает вовлечение российских предприятий. О самой такой возможности корейские источники говорят как о факторе риска в выполнении контракта, который уже привел к задержкам в его реализации (все контракты за строительство газовозов по графику должны были заключить в апреле).

На заседании во Владивостоке, прошедшем 13 ноября, Владимир Путин, по словам министра промышленности Дениса Мантурова, подверг критике ситуацию вокруг ДЦСС, указав, что у предприятия до сих пор не сформирован пакет заказов до 2018 года по гражданским проектам. Планы по строительству газовозов и танкеров «отшлифованы в второй план», что в немалой степени связано с ориентацией проекта «Амал СПГ» на производство газовозов в Корею. DSME остается за пределами проекта ввиду отсутствия гарантий загрузки строящейся верфи, а следовательно, и на передачу технологий рассчитывать пока не приходится.

В рамках проекта «Амал СПГ» уже проведены колоссальные по объему и сложности работы, многое пред-

стоит сделать впервые в России, а с учетом экстремальных условий, в которых будут функционировать завод СПГ и сопутствующая транспортная инфраструктура, — и в мире. Проект принципиально важен для российской газовой отрасли, так как считается, что он позволит приобрести необходимый опыт возведения мощностей по сжижению газа, организации логистики, маркетинга СПГ на внешних рынках. Но пока кредиты, привлеченные акционерами (которые придется возмещать за счет продажи российского газа), а также деньги из Фонда национального благосостояния (не менее 18% общей стоимости проекта) будут тратиться на иностранных подрядчиков, причем не все из них обладают наиболее надежными и проверенными в мировой практике технологиями.

Льготы на здравый смысл

«Амал СПГ», мягко говоря, не самый прибыльный проект для российского бюджета. Чтобы сделать его рентабельным, государству идет на беспрецедентные затраты из бюджета, финансируя строительство порта Сабетта, аэропорта, гавани и других элементов инфраструктуры. В основном для обслуживания этого проекта будут построены два атомных ледокола серии ЛК-60 стоимостью более \$1 млрд, первый из которых уже заложен на Балтийском заводе.

Исследователи норвежского аналитического центра Sigma Group, представившие в июне в Москве свое исследование проекта, поставили под вопрос его экономическую целесообразность. Проекту предоставлены все возможные налоговые льготы, включая освобождение от экспортной пошлины, НДС (причем не только газа, но и конденсата), налога на имущество, частично налога на прибыль.

В результате доля государства в чистом денежном потоке «Амал СПГ» составит лишь 24%, а чистая дисконтированная стоимость налоговых поступлений — \$4,35 млрд, что не

покрывает \$5,75 млрд, которые будут потрачены государством на строительство инфраструктуры. Иными словами, если эти подсчеты верны, то за счет средств российских налогоплательщиков частные акционеры проекта будут освобождены от затрат в объеме \$1,4 млрд, что позволит им сделать проект рентабельным и извлечь из него прибыль. Не говоря уже о том, что они получили в свое распоряжение колоссальные запасы газа, от которых бюджету не будет никакой отдачи.

На горизонте СПГ

То, что арктические проекты не сулят крупной прибыли, давно известно. Но они должны, как минимум, приводить к получению российскими предприятиями новых компетенций, повышению их международной конкурентоспособности. Только в этом случае Россия с течением лет сумеет развить собственное производство оборудования для нефтегазодобычи, как это удалось сделать Норвегии, и начать извлекать выгоду от освоения Арктики.

Об этом прямо говорят и директивные документы. В соответствии со «Стратегией развития арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», подписанной Владимиром Путиным в феврале 2013 года, осуществление шельфовых проектов должно стать катализатором развития промышленности и социальной сферы в северных регионах страны.

Остается надеяться, что при реализации проектов на Гыданском полуострове НОВАТЭК учтет уроки «Амал СПГ» и предусмотрит возможности для участия российских предприятий. В противном случае более эффективной выглядит схема разработки месторождений на условиях раздела продукции, где принято прописывать минимальную налоговую долю государства и минимальную долю распределения подрядов в пользу национальных компаний.

Юрий Когтев, RusEnergy

НА ГЛУБИНУ РЕШЕНИЯ

На строительстве первого в мире арктического терминала для завода СПГ в порту Сабетта (на снимке) «МРТС Инжиниринг» выступает в качестве главного проектировщика и контролера

Первая в России инжиниринговая компания в сфере проектирования и обустройства нефтегазовых подводных месторождений «МРТС Инжиниринг» выходит на международный рынок. Компания участвует — и достаточно активно — в тендерах во Вьетнаме, Саудовской Аравии, Бахрейне, Китае.

«МРТС Инжиниринг» участвует практически во всех крупнейших российских проектах обустройства нефтегазовых месторождений на морском шельфе и строительстве гидротехнических сооружений в сложных арктических условиях. На рынке морского строительства компания предлагает комплексные инженерно-технические решения, включающие разработку проектной документации, прочностные расчеты и реализацию строительства. Компания готова к выполнению крупных проектов, связанных с гидротехническим строительством в арктических условиях: порты, эстакады, установка морских конструкций с жестким закреплением к морскому дну, нефтеотрадные терминалы и одноточечные причалы для отгрузки нефти и газа.

Компания «МРТС Инжиниринг» была создана в 2010 году для инжиниринговой поддержки контрактов группы компаний «Межрегионгаз» (МРТС) по строительству морских трубопроводов на месторождении Аркули-Даги в рамках проекта «Сахалин-1». Заказчик и инвестор проекта нефтегазовый гигант Exxon Mobile очень жестко контролировал ход реализации работ, диктуя свою корпоративную систему управления проектами. Полученный опыт работы в рамках современной системы управления был использован на обустройстве Киринского газоконденсатного месторождения на шельфе Охотского моря (инвестор — ОАО «Газпром»), где уже МРТС выступал в качестве генерального подрядчика. На тот момент аналогов таким морским работам не существовало. Себестоимость работ в условиях субарктических регионов и без того чрезвычайно высока, в том числе еще и была труднопрогнозируемой, хотя цена контракта была фиксированной. Проектирование работ вел институт «Интергаз» (ныне «Газпром Инжиниринг»), а команда «МРТС Инжиниринг» разрабатывала технологию выполнения работ.

Наблюдаемый в последнее время взрывной рост строительства непосредственно на месторождениях заводов сжиженного природного газа (СПГ), не обошел стороной и Россию. Первый в мире арктический терминал для завода СПГ (инвесторы — нефтегазовые мировые гиганты НОВАТЭК (Россия), Total (Франция), CNPC (Китай), который строится в порту Сабетта на полуострове Ямал, естественно, МРТС заинтересовал, в том числе масштабом и сложностью. В 2012 году тендер на его строительство выиграл МРТС, причем у очень серьезных конкурентов.

Так вот на строительстве основных объектов этого мегапроекта «МРТС Инжиниринг» выступает в качестве компании, которая осуществляет не только концептуальное управление и надзорный контр-

оль над проектной производственной деятельностью субподрядчиков, но и инженерно-техническую реализацию проекта. Задачи оказались не менее сложными, чем на Кириновском ГКМ: вечномерзлый грунт, отсутствие всех необходимых данных о ледовой нагрузке и геологических условиях. За 8 месяцев «МРТС Инжиниринг» разработал рабочий проект, за 2 месяца компания организовала строительство поселка для 350 человек, за 15 месяцев были построены причальная стенка и четыре причала. Команда «МРТС Инжиниринг» применила новое проектное решение по созданию морского направляющего кондуктора для погружения свай на глубину 40 м в вечномерзлый грунт. С октября 2013 года причалы круглогодично принимают десятки тонн грузов, предназначенных для строительства завода СПГ и основных сооружений морского порта. В ноябре 2016 года в регионе появится первый в мире арктический порт трансконтинентального назначения.

На сегодняшний день инжиниринговая компетенция компании достигла такого уровня, что практически все проектные институты и структуры, предлагающие в России реализацию морского нефтегазового проекта, обращаются к «МРТС Инжиниринг» для оценки осуществимости проведения монтажных процедур. В компании надеются, что эта позитивная тенденция продолжится и когда начнется наконец-то разработка больших морских арктических проектов.

«МРТС Инжиниринг» — единственная в России компания, которая выполняет инженерно-технические расчеты, необходимые для монтажа стальных подводных трубопроводов и шлангокабелей, в том числе построение динамической модели трубоукладочного судна и его швартовки. «МРТС Инжиниринг» располагает парком высокотехнологичного оборудования, выполненного для работы в экстремальных условиях эксплуатации, в который входят буровые установки, вибропогружатели, усенческие краны, гидромолоты. Как полноценный EPC-подрядчик, компания осуществляет проектирование объекта «под ключ», обеспечение инженерно-исследовательских работ, подбор подрядчиков и субподрядчиков для поставки оборудования и проведения строительно-монтажных работ и сервисного обслуживания проекта.

В ближайшее время компания планирует выйти на международный рынок морского строительства. «МРТС Инжиниринг» участвует в тендерах, проводимых нефтегазовыми компаниями Саудовской Аравии, Бахрейна, Китая, Вьетнама. «Мы стараемся нарабатывать международный опыт для развития этого сегмента в России, — говорят в «МРТС Инжиниринг». — Сейчас в инжиниринге морского строительства Россия отстает не только от лидеров — Норвегии и США, но и от развивающихся стран, таких как Вьетнам. При этом надо отметить, что морские проекты с точки зрения инженерных решений в разы сложнее, чем работа на суше, а морские проекты в северных широтах — это всегда вызов, так как цена любой ошибки в Арктикекратно возрастает.

Александр Кимонович

нефть и газ тенденции

«Гибель людей в процессе реализации проекта недопустима»

Это третье мое интервью с **Оливье Лазаром**, председателем концерна Shell в России, но никогда диалог не был таким эмоциональным. Экстраординарные обстоятельства: погиб один из подрядчиков.

— экспертиза —

— На каких базовых принципах в концерне Shell строится система предотвращения аварий и минимизации их последствий на осваиваемых компаниями месторождениях и перерабатывающих комплексах?

— Я работаю в Shell с 1985 года, то есть почти 30 лет. За это время мне пришлось поколесить по свету, я жил в семи странах и подолгу работал (главным образом на добывающих проектах). Первым местом моей работы в Shell была добыча на промысле, где я проработал семь лет. Хочу отметить, что по мере развития своей карьеры любой управленец рано или поздно должен задать себе самый главный вопрос, а именно: сколько человеческих жизней, как руководитель, считаю допустимым потерять, но завершить «великий проект», над которым работаю сейчас? Вопрос может показаться вам странным, но это фундаментальный вопрос.

История России знает много грандиозных достижений. Петр Великий построил Санкт-Петербург с нуля, на болотах — фантастика! Но сколько людей погибло на этом «проекте»? Историки считают, что где-то от 10 тыс. до 30 тыс. человек из примерно 540 тыс. крепостных, которые строили город в течение 18 лет.

При реализации великих проектов и в европейских, и в североамериканских государствах, таких как строительство Суэцкого канала в XIX веке или Панамского — в XX веке, погибло столько же, если не больше людей, чем при строительстве Санкт-Петербурга. Так, по некоторым данным, при строительстве Панамского канала в результате несчастных случаев погибло не менее 28 тыс. человек, а когда строился Суэцкий канал, число жертв исчисляется в районе 100 тыс. человек. И так, что допустимо сегодня? Что значат для вас люди, которые работают в вашей компании? Считаете ли вы их личностями или нет? А как насчет подрядчиков и субподрядчиков?

Мы в Shell верим, что есть только один ответ на вопрос о допустимом уровне смертности или несчастных случаев на производстве — ноль. Других вариантов нет. Никто не должен гибнуть или получать травмы, работая в рамках наших проектов независимо от того, говорим мы о наших сотрудниках, подрядчиках, субподрядчиках или членах местных сообществ, на чьих землях или вблизи проживания которых мы работаем. Как человек, который долго работает в нефтегазовой промышленности, в том числе на месторождениях, могу заверить вас, что причина нашей нетерпимости к травматизму и смертности на производстве заключается в том, что для нас важен каждый человек. Каждый человек — это личность, будь то главный исполнительный директор или мойщик на буровой. Я лично знаю многих, кто работает в Shell, знаю и подрядчиков, с которыми мне довелось сотрудничать, и искренне хочу, чтобы каждый из моих сотрудников возвращался домой после работы целым и невредимым. Это основа основ. Если вы отказываетесь от этого принципа, ваш бизнес никогда не будет безопасным.

В компании работает примерно 90 тыс. человек, если считать с подрядчиками — порядка 1 млн человек. В рамках проектов Shell по всему миру в прошлом году погибли пять человек, что примерно в семь раз ниже среднеотраслевого уровня, по информации Международной ассоциации производителей нефти и газа. Тем не менее мы считаем, что здесь недопустимы любые цифры, кроме нуля.

К сожалению, не стал исключением и нынешний год: погиб наш коллега из Salym Petroleum Development (SPD), нашего совместного предприятия с компанией «Газпром нефть» (SPD) разрабатывает Салымские месторождения в Ханты-Мансийском автономном округе. — «Б». А это значит, что я как руководитель российского представительства Shell не выполнил свой долг, чтобы каждый работник вернулся домой с работы живым и здоровым. Расследование в SPD продолжается. Я с генеральным директором нашего совместного предприятия вылетаю на месторождение и сделаю все возможное, чтобы выяснить причину происшедшего (наша встреча проходила в кулуарах конференции РСПП и журнала «Нефтегазовая вертикаль», которая была посвящена вопросам охраны труда и промышленной безопасности. А поздно вечером того же дня Оливье планировал отправиться в ХМАО. — «Б»). Это шок

Оливье Лазар искренне верит в то, что никто не должен гибнуть или получать травмы, работая в рамках проектов независимо от того, идет ли речь о сотрудниках, подрядчиках, субподрядчиках или членах местных сообществ

для нашего концерна. Такого не должно быть. Мы думали, что мы лучшие. И это еще один урок для нас: никогда не нужно расслабляться в том, что касается правил безопасности.

● Согласно статистике Роструда, в прошлом году численность погибших в результате несчастных случаев на производстве в России составила 2757 человек. Среди промышленных отраслей наиболее опасной сферой в стране остается строительство — 648 человек, но и в добывающей отрасли показатель пока высокий — 207 человек.

— Как же решается в компании дилемма эффективного и одновременно безопасного бизнеса?

— Мы не считаем, что это дилемма. Безопасный бизнес — это качественный бизнес и, соответственно, эффективный бизнес. Наш подход к управлению безопасностью сродни подходу к управлению качеством выполняемых работ. Мы стараемся заранее предотвратить любые возможные сбои и ошибки. У нас есть фундаментальный принцип, абсолютно универсальный и применимый к любому сектору нашей деятельности — от рядового сотрудника до руководства компаний: лидерство в области безопасности — основа работы каждого из сотрудников. В обязанности руководителей всех уровней, в том числе мои, а также всех служащих компании входит обеспечение безопасности на всех уровнях. У нас есть и общекорпоративный департамент, разрабатывающий соответствующие механизмы.

— В чем заключаются главные источники нарушений и происшествий в этой сфере? Какова роль так называемого человеческого фактора?

— Я не вполне согласен с практикой широкого использования термина «человеческий фактор». Зачастую обстоятельство, определяемые подобным образом, являются слагаемыми ряда факторов, большая часть из которых не связана с особенностями человеческого поведения и мышления. Если человек сделал ошибку, значит, его недостаточно обучили и подготовили. Большинство случаев, с которыми я сталкивался, связаны, как правило, с тем, что служащие либо не знают, либо не понимают того или иного правила. Зачастую правила слишком сложны либо их слишком много и сквозь них, как говорят, не прорежься. Иногда они настолько противоречивы, что их невозможно выполнить, не нарушая одно из них.

Изучив статистику происшествий, мы в Shell в 2009 году ввели 12 простых и понятных «жизненно важных» правил, которые коренным образом изменили ситуацию в компании. Это очень простые правила, но от их соблюдения зависит жизнь людей. Например, не находиться под выходящим грузом, выполнять высотные работы только со страховкой. С тех пор как мы ввели эти правила пять лет назад, смертность на наших предприятиях снизилась на 75%!

Четыре из этих правил касаются правил дорожного движения, о которых все в мире знают. Ремень безопасности, никаких разговоров по мобильному телефону за рулем, не превышать установленную скорость. И, конечно, у нас нулевая терпимость к употреблению алкоголя за рулем и на производстве.

Но в случае, когда кто-то хорошо обученный и все понимающий решатель, что установленные правила не для него, у нас совершенно другой подход к этой ситуации. Мы требуем их строгого выполнения. Если ты выбираешь несоблюдение этих простых правил, значит, ты не хочешь работать в концерне Shell.

— Насколько термин «национальная специфика» применим к вопросам промышленной и экологической безопасности? То есть какие правила и изменения в действующую систему пришлось внести компании исключительно для России?

— У нас универсальный подход и базовые правила для всех сотрудников концерна, где бы они ни работали. Но, безусловно, каждая страна особенная. Обращаясь к истории, надо отметить, что серьезная работа над созданием и внедрением в повседневную практику правил безопасности началась в каждом из государств мира в разное время. Везде приходится адаптироваться под «стартовую линию»... Я француз и могу рассказать, что во Франции сегодня пристегиваться ремнями безопасности стало обычным делом, автоматической привычкой, но во времена моего детства и юности все было иначе: я тогда не пристегивался. Спустя много лет я автоматически это делаю и всегда напоминаю об этом моим российским знакомым, когда мы едем в машине.

Работая над улучшением наших показателей в области охраны труда, мы в Shell поняли, что залог успешности бизнеса лежит в безопасности работ. Недопущение сбоев и ошибок является одним из аспектов управления качеством. Поэтому неудивительно, что безопасная работа — это также и качественная работа. Прекрасный пример — проект «Сахалин-2». Эксплуатационная надежность завода по производству сжиженного природного газа и нефтяного экспортного терминала — 98%. Начиная с 2009 года, когда эти объекты были введены в эксплуатацию, у нас там не было ни одного случая травматизма, связанного с потерей трудоспособности работников. Более того, десять лет назад ситуация с безопасностью дорожного движения на Сахалине была наихудшей в мире, а сегодня одна из самых лучших.

«Цель — ноль» достижима, все зависит только от нас. На строительстве завода Shell по производству синтетического жидкого топлива в Катаре несколько лет назад принимало участие около 50 тыс. человек. Там работали люди из разных стран с разным уровнем образования и профессиональной подготовки, причем работы выполнялись на огромной строительной площадке заводского комплекса в условиях экстремальной жары. Но никто не погиб, потому что гибель людей в процессе реализации проекта недопустима. Руководство проекта приняло экстраординарные меры, чтобы обеспечить нулевую смертность на стройплощадке.

Более того, на стройке в Катаре мы исходили из того, что главное — забота о людях, обустройство их быта и целенаправленная работа со всеми рабочими и специалистами по повышению их знаний правил техники безопасности. Такой подход подразумевает проведение регулярных встреч и бесед со всеми, кто работает на объекте, что помогает людям лучше понять те риски, с которыми они сталкиваются на работе, что нужно делать, чтобы избежать несчастных случаев, как нужно заботиться друг о друге.

Разумеется, в каждой из стран, где мы работаем, есть целый ряд особенностей. В России приходится принимать во внимание специфические риски, в том числе связанные с погодными условиями или транспортом. Но недостатки инфраструктуры не могут служить оправданием несоблюдения элементарных правил дорожного движения, выполнение которых может спасти сотни жизней. Я хотел бы призвать всех нас продолжать усилие, пока все мы не достигнем нулевых показателей смертности в результате несчастных случаев на производстве, пока этот показатель не станет для всех нас нормой. Эта цель не только достижима, она того стоит. Вы согласны?!

Беседовала Мария Кутузова

ЧТО НАМ СТОИТ НЕФТЬ ОСВОИТЬ

Для добычи нефти и газа в прошедшее десятилетие характерен беспрецедентный рост инвестиций в разработку. Причины тому были как технические, которые заключались в снижении темпов прироста качественных запасов, так и общемировые: рост затрат на исходные материалы и рабочую силу.

Эра дефицита

Если до 2002 года соотношение объема доказанных запасов к добыче (R/P) хоть и нестабильно, то начиная с 2003 года это соотношение стало резко падать, сократившись к 2006 году на 10%, до 49 лет. Основная причина была в практически нулевом либо минимальном росте запасов в таких традиционных регионах добычи, как Северная Америка, Европа, Юго-Восточная Азия и Западная Африка. К 2003 году эти регионы обеспечивали треть мировой добычи нефти и более 40% добычи газа, и для сохранения доли рынка необходимы были новые точки роста. Компании столкнулись с дефицитом крупных месторождений с высокими добычными характеристиками. Если в 2003–2004 годах средний размер месторождения, вводимого в эксплуатацию, составлял 140 млн бнз, то уже к 2006 году он снизился до 80 млн бнз. Комфортно себя могли чувствовать разве что страны Ближнего Востока с их огромными высококачественными запасами нефти и газа и страны СНГ. Впрочем, если в России с 2003 года и вводилась в эксплуатацию как минимум одно месторождение с объемом более 1 млрд бнз ежегодно, то ресурсная база пополнялась, как правило, средними и мелкими месторождениями с запасами менее 100 млн бнз.

Как правило, увеличение доли мелких месторождений в разработке напрямую сказывается на снижении рентабельности, поскольку удельные издержки таких разработок существенно выше. Исключением могут быть месторождения-спутники, которые не требуют значительных капитальных вложений в инфраструктуру. Так, удельные инвестиции в разработку месторождений Северного моря с запасами менее 50 млн бнз будут не ниже \$20/бнз, а для более крупных месторождений они могут снижаться до \$10/бнз.

Во всех случаях затраты на разработку существенно возрастают, что, собственно, и произошло в последнее десятилетие, благо темпы роста цен на углеводороды позволяли компаниям увеличивать расходы. По данным U.S. Energy Information Administration, инвестиции в секторе добычи выросли с чуть более \$100 млрд в 2003 году до \$370 млрд в 2013 году, а вместе с операционными затратами расходы превысили \$600 млрд. При этом стоит отметить, что добыча за этот же период выросла менее чем на 20% — с 47 млрд до 55,5 млрд бнз. Таким образом, в среднем затраты компаний на добычу одного барреля увеличились с \$4 до \$11.

Дно цены

На сегодня главным центром глубоководной добычи является «золотой треугольник» Атлантика—Мексиканский залив, шельф Бразилии и Западной Африки. В этом регионе сосредоточено порядка 90% разрабатываемых морских запасов углеводородов. Со временем «глубоководность» месторождений продолжала расти: если в 2003 году она составляла около 2 км, то к 2013 году уже достигала 3 км.

В остальных регионах добычи хоть и менее заметно, но также наблюдается тенденция к увеличению глубоководности месторождений. К примеру, в Средиземном море знаковым стало открытие в водах Израиля сверхглубоких крупных месторождений Левиафан и Тамар с запасами 5 млрд бнз. В Юго-Восточной Азии средняя глубина воды увеличивалась за счет крупномасштабной разработки крупных запасов на шельфе Австралии (рост средней глубины воды с 50 м до 350 м) и единичных глубоководных проектов в Индонезии и Индии.

Для сравнения: в России морские проекты реализуются на мелководных шельфах глубинами 10–50 м, это сахалинские проекты, Приразломное в Печорском море, проекты ЛУКОЙла в Северном Каспии и на Балтике. Наиболее глубоководными в регионе остаются каспийские проекты Азербайджана на глубинах 100–180 м.

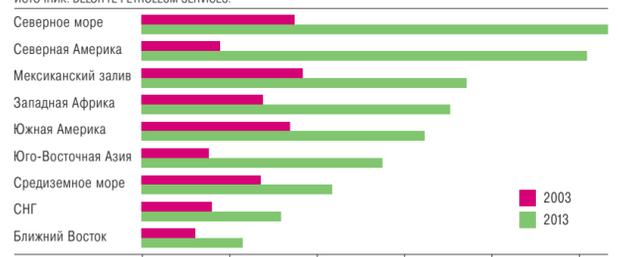
ДИНАМИКА ЗАТРАТ В СЕКТОРЕ ДОБЫЧИ (ВСЬ МИР)

ИСТОЧНИК: U.S. ENERGY INFORMATION ADMINISTRATION.

УДЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ПО РЕГИОНАМ (\$/БНЗ – БАРРЕЛЬ В НЕФТЯНОМ ЭКВИВАLENTE)

ИСТОЧНИК: DELOITTE PETROLEUM SERVICES.

НЕДОКАЗАННЫЕ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫЕ ЗАПАСЫ НЕФТИ И ГАЗА

ИСТОЧНИК: EIA.

Глубина воды напрямую определяет стоимость как бурения, так и обустройства. Уже не редкость, когда стоимость крупной плавающей глубоководной платформы превышает \$1 млрд. С ростом средней глубины разработки повышался и спрос на плавающую технику. Если в 2003 году флот плавающих установок для добычи, хранения и отгрузки нефти (FPSO) насчитывал около 90 единиц, то к 2013 году вырос почти вдвое — до 175 единиц. Повышенный спрос не преминул сказаться и на стоимости плавающей техники: с 2003 по 2013 год средняя стоимость аренды ставок плавающих буровых установок выросла со \$120 тыс. до \$400 тыс. в день, аренда плавающих платформ подорожала с \$6 до \$24 за тонну, а удельные затраты на подводные добычные комплексы, которые активно применяются в глубоководной разработке, выросли в три раза. Росли цены и на стационарные буровые установки и платформы, но в тренде роста цен на металл, который подорожал за последнее десятилетие в два с половиной раза.

Четверть мирового потенциала

Удорожание традиционной наземной разработки также было неизбежно, но менее драматично, поскольку принципиально новых технологий и оборудования не требовалось, а повсеместное внедрение гидроразрыва пласта, конечно, увеличивало общую стоимость бурения, но не столь значимо. Рост затрат обуславливался прежде всего материальным ростом цен на исходные материалы: металл, рабочую силу и прочее. В труднодоступных материковых регионах дополнительным фактором была и остается сложная логистика. К примеру, если разработка месторождения среднего размера в Западной Сибири потребует инвестировать в него в среднем \$4–8 за бнз, то его аналог в Ямало-Ненецком АО — от \$10 за бнз.

Куда выше удельные затраты на разработку трудноизвлекаемых запасов в США. Десять лет назад средняя стоимость разработки одного барреля в регионе составляла менее \$5, а к 2013 году она достигла \$25. Причина тому высокая капиталоемкость разработки сланцев, обусловленная крайне интенсивным бурением, необходимым для компенсации быстрых темпов падения дебита скважины. Не дешевле обходится и разработка месторождений

в акватории Северного моря, где на фоне падающей добычи компании начали развлекать арктические территории. Сложные условия разработки, помноженные на относительно невысокие запасы новых месторождений, и поднимают стоимость удельных инвестиций на уровень \$25 за бнз и выше.

Средняя стоимость разработки на Ближнем Востоке и России хоть и выросла, как минимум, в два раза за последнее десятилетие, до \$6 и \$8 за бнз соответственно, тем не менее это существенно ниже стоимости глубоководных проектов и разработок трудноизвлекаемых запасов. Огромные высококачественные запасы стран Ближнего Востока позволяют еще долго удерживать лидерство по стоимости разработки углеводородов, тогда как в России тренд на дальнейшее удорожание очевиден. На фоне дефицита крупных открытий в Западной Сибири актуальность приобрели проекты Тимано-Печоры, Ямала, Восточной Сибири, где удельные затраты существенно выше, а стоимость разработки шельфовых проектов будет сопоставима с аналогами Северного моря.

В целом новые центры добычи, сформированные за прошедшее десятилетие, определили уровни затрат, которые стоит закладывать в оценку будущих новых проектов. Дальнейшего роста стоимости разработки ожидать не стоит, но и на снижение рассчитывать не приходится, поскольку доля дорогостоящих проектов в портфелях компаний будет увеличиваться. В последующее десятилетие центры глубоководной добычи должны пополнить Средиземное море и Восточная Африка, постепенно замещая относительно дешевые нефть и газ, поставляемые странами Северной Африки.

Аргентина и Китай уже начинают активно инвестировать в разработку своих огромных трудноизвлекаемых запасов нефти и газа. В России первые шаги по изучению трудноизвлекаемой нефти уже сделаны, и поскольку на нее приходится четверть всех мировых запасов такой нефти, этот потенциал рано или поздно будет реализован. Ну и, наконец, огромные перспективы Арктики, а ведь запасы только Штокмановского месторождения — около 25,5 млрд бнз — стимулируют ее дальнейшее развитие — конечно, если это позволит уровень цен на углеводороды.

Олег Вауштин, Никита Голубченко, группа Petroleum Services, «Делойт»

ВСЯ ПРАВДА О БРЕНДОВОМ ДИЗЕЛЬНОМ ТОПЛИВЕ

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДИЗЕЛЬНЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ ВЫЗЫВАЕТ МНОЖЕСТВО ТРУДНОСТЕЙ, НЕ СВОЙСТВЕННЫХ БЕНЗИНОВОМУ СОБРАТУ. ПОЭТОМУ В ПРЕДВЕРИИ ЗИМНЕГО СЕЗОНА НЕОБХОДИМО ТЩАТЕЛЬНО ПРИСМОТРЕТЬСЯ К КАЧЕСТВУ СОЛЯРКИ.

В 2013 году ГК «ТРАССА» представила на рынок свое брендовое топливо «ПРЕМИУМ-СПОРТ» (95). Осенью текущего года — именное дизельное «ПРЕМИУМ-СПОРТ» ДТ. Новинки всегда вызывают сомнения, однако в случае с продукцией компании «ТРАССА» все получилось наоборот: новое дизельное топливо сразу стало пользоваться популярностью среди автомобилистов, как и брендовое бензиновое.

Для изготовления «ПРЕМИУМ-СПОРТ» ДТ используются присадка Hitech 4464 PS, разработанная американским холдингом Afton Chemical, и базовое топливо класса Евро-5, что подтверждают исследования на собственной нефтебазе предприятия. Практические испытания брендового топлива проводились в несколько этапов. На первом 25-я лаборатория ГосНИИ Министерства обороны РФ провела сертификацию топлива и выдала разрешение на производство. На втором этапе НАМИ провело испытание на двигателях. Было выявлено, что благодаря «ПРЕМИУМ-СПОРТ» ДТ происходит стабилизация работы двигателя при холодных пусках и запуск становится менее шумным.

Технологический цикл производства нового брендового топлива полностью автоматизирован и осуществляется на принадлежащей компании нефтебазе.

Используется высокоточное оборудование, впрыск присадки осуществляется в автоматическом режиме. При заправке новым топливом увеличивается КПД работы двигателя, машина идет ровно, без рывков, разгоняется быстро и дольше обходится без дозаправки. Топливо уменьшает образование нагара, постепенно вымывает его из топливной системы. Улучшает работу двигателя, и это заметно уже после нескольких циклов заправки. «ПРЕМИУМ-СПОРТ» ДТ не расслаивается. Это доказано в результате практических испытаний. Это говорит о высоком качестве процесса смешивания базового продукта и присадки. Для автомобилей с небольшим пробегом заправка новым топливом предотвратит образование нагара в топливной системе автомобиля. «ПРЕМИУМ-СПОРТ» ДТ — это спасение для машин с большим пробегом. Дизель постепенно вымывает нагар из топливной системы и других узлов двигателя и не дает образовываться новому. Ощутимый эффект и улучшение работы двигателя заметно уже после нескольких циклов заправки.

нефть и газ тенденции

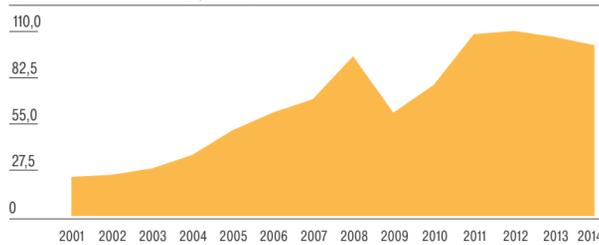
РЕКЛАМА

По течению ОПЕК

27 ноября состоится последнее в текущем году заседание ОПЕК. Наиболее вероятный итог — сохранение квот на уровне 30 млн баррелей в день. Но это совсем не потому, что Саудовская Аравия находится в сговоре с США против России.

— квоты —

ЦЕНА БАРРЕЛЯ НЕФТИ (\$/БАРР.)

КВОТЫ И РЕАЛЬНАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ СТРАНАМИ ОПЕК (МЛН БАРР./ДЕНЬ)

ДАННЫЕ ЕЖЕГОДНЫХ ОТЧЕТОВ ОПЕК ЗА 2000–2013 ГОДЫ.

27 ноября состоится очередное, 166-е ординарное заседание ОПЕК, в котором примут участие делегации 12 стран-участниц. На повестке дня будет вопрос о пересмотре квот на добычу нефти, которые остаются неизменными с декабря 2012 года. Во время заседания представители нефтяного сектора входящих в организацию государств также коснутся таких тем, как сокращение добычи нефти в Саудовской Аравии и ОАЭ, реализация инвестиционных программ национального нефтегазового сектора, развитие мировой энергетики до 2040 года (прогноз ОПЕК), растущая добыча углеводородов в США, реализация иракской нефти «Исламским государством».

За последнее десятилетие квоты ОПЕК превратились из регулирующего инструмента в манипуляционный. Поэтому члены ОПЕК теперь не соблюдают, а скорее придерживаются устанавливаемых квот, в результате чего реальные цифры добычи нефти в 12 странах отличны от жестких рамок квот. На это есть как объективные, так и субъективные причины. Во время политической нестабильности в регионе (примером может служить «арабская весна») объем квот в странах, где добыча нефти остановилась, был переброшен на те страны, где политический режим оказался стабильнее. То есть можно смело утверждать, что квоты указывают на рекомендуемую загрузку мощностей, которая для бюджета каждой из стран является наиболее приемлемой. А вот что происходит далее, по сути, ОПЕК как организация неподконтрольна.

С одной стороны, чистый прирост населения в странах ОПЕК составляет 10 млн человек в год, то есть и внутренняя потребность стран ОПЕК должна бы расти. При этом за последние три года квоты не менялись, оставаясь на уровне 30 млн баррелей в день, то есть к реальной социально-экономической ситуации в странах квоты формально не имеют отношения. В реальности же добыча в 12 странах находилась на уровне 32–34 млн баррелей в день. Кроме этого надо понимать, что каждое крупное азиатское предприятие, которое импортирует нефть или нефтепродукты из стран — членов ОПЕК, подстраивает свое производство под определенную марку нефти/производного продукта (учитывается содержание парафина и серы, вязкость, плотность и пр.). И поменять одну марку в производственном цикле на другую без значительных инвестиций непросто. За последние несколько лет темпы экономического роста в ряде азиатских стран достигли 4–7% в год, а квоты ОПЕК этого тоже не отображали.

В результате сегодня ОПЕК использует квоты исключительно для

коррекции цены на мировом рынке. Это очевидно на первый взгляд высказывание не стоит недооценивать. Яркий пример тому мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, когда ОПЕК сократила квоты.

Однако на этот раз аналогичного сокращения квот после очередной, 166-й встречи ОПЕК не последует, потому что экономическая ситуация все-таки благоприятствует мировому потреблению нефти. Может, темпы роста потребления в Азии и не такие, как год-два назад, однако тогда баррель нефти находился все-таки в переоцененном состоянии. Нынешняя цена корзины — \$77, разумнее, низкая, однако средняя за 2014 год цена (!) — \$102 — приемлема для бюджетов стран ОПЕК.

Если предположить, что США и Саудовская Аравия состоят в сговоре против России, который Саудовская Аравия пытается использовать также против самих США, то получается еще более страшная картина: в 2014 году три страны действительно вышли примерно на один уровень добычи нефти, однако по размеру экономики страны несопоставимы.

Саудовская Аравия тут явно проигрывает России и уж тем более США. Не говоря о том, что за последние годы страна инвестировала колоссальные средства в суверенные фонды тех же США. США же ситуация, в которой их два основных конкурента по добыче нефти имеют однократно развитые экономики, вполне устраивает.

Если предположить, что квоты в ноябре все-таки будут урезаны, то в этом случае ОПЕК обвинят в неадекватности, поскольку спрос на нефть сохраняется. А в случае увеличения квот последует еще большее падение цены нефтяной корзины.

То есть ОПЕК оказалась в ситуации, где любое действие рождает противодействие. И самое правильное решение в этом случае — сохранить квоты в 30 млн баррелей в день и перенести господина аль-Бадри еще на год генсекретарем ОПЕК.

Складывается впечатление, что ОПЕК не компания, которая продвигает свою нефть в Европе, Азии или в США, а всего лишь межправительственная организация, которая якобы обеспечивает контроль над добычей нефти в 12 государствах, чьи госкомпания по добыче нефти, по сути, неподотчетны ни одной международной аудиторской компании. Этой организации необходимо представлять на мировой арене каждую из 12 стран, а значит, ей важно поддерживать свою репутацию организации, которая держит в балансе спрос и предложение на нефть во всем мире. А для того чтобы репутация была безупречной, надо избегать скандалов или чрезмерной критики. Соответственно, ОПЕК не может резко сократить/увеличить квоты, потому что боится ответной негативной реакции (а она последует!). Поэтому путь, который она выбрала, — плыть по течению реки (благо течение до последнего момента было быстрое) и потихоньку к тому же приторговывать себе в плюс из-за спины. В результате сегодня 30 млн баррелей в день всего лишь цифра на бумаге, которая является цифровой как для ОПЕК (они и так добывают больше), так и для всех импортеров (потому что компании в странах-импортерах всегда договариваются и так с самими компаниями в странах ОПЕК и квоты для них — разговор ни о чем).

Римма Субханкулова

ПУБЛИЧНЫЙ ПЬЕДЕСТАЛ

Для составления третьего с начала года рейтинга «Ъ» самых упоминаемых в российских СМИ нефтегазовых компаний и представляющих их ньюсмейкеров за основу были взяты топ-20 крупнейших добывающих, перерабатывающих и транспортных структур российского ТЭКа.

Лидером рейтинга самых упоминаемых компаний по-прежнему остается «Газпром». Этому способствовало продолжение разбирательства с Украиной по поводу погашения долга за газ. Была определена цена за газ, обсуждался размер первого транша в счет долга за голубое топливо, в итоге размер транша был снижен с \$2 млрд до \$1,45 млрд. Второе место в рейтинге сохранила «Роснефть» — во многом благодаря новости о заявке компании на средства Фонда национального благосостояния и, конечно, заявлению «Роснефти» о запуске процедур по судебному оспариванию западных санкций против компании. Третье место осталось за ЛУКОЙлом, а на четвертом с седьмого поднялась «Башнефть». Причиной стал арест акций компании, принадлежавших АФК «Система», а позже — домашний арест главы АФК Владимира Евтушенкова. В итоге арбитражный суд удовлетворил иск Генпрокуратуры к АФК и вернул акции «Башнефти» государству.

НОВАТЭК опустился с четвертого на седьмое место, «Газпром нефть» остался на пятом месте, несмотря на скандал с московским НПЗ. «Сургутнефтегаз» с шестого места перешел на восьмую позицию, а «Транснефть» поднялась с восьмого места на шестое. «Татнефть» второй квартал подряд сохраняет девятую позицию. Как, впрочем, и в десятую позицию «Зарубежнефть», но вот только разрыв между ними почти публичная бездна — на порядок.

В рейтинге самых упоминаемых персон нефтегазовой отрасли вершние строки не меняются с начала года. С девятого на восьмое место переместился президент «Башнефти» Александр Корсик. Его упоминаемость выросла из-за скандала с акциями компании и сохраняющихся планов по СПО. Впервые в списке — на 14-м месте — появился экс-глава «Удмуртнефти» Сергей Анжигур. В августе он был назначен врио гендиректора «Томскнефти», 9 октября был утверждён в должности.

Ольга Дорохина

Подсчет велся с 20 августа по 13 ноября по ресурсам базы данных «СКАН-Интерфакс» (более 4 тыс. источников — центральная пресса, интернет-издания, информагентства, ТВ и радио).

Люди российского ТЭКа.

Топ-20 (август–ноябрь 2014 года)

Имя	Число упоминаний в СМИ
Алексей Миллер, глава правления ОАО «Газпром»	10387
Игорь Сечин, президент ОАО «НК «Роснефть»	8596
Геннадий Тимченко, совладелец ООО «Трансойл»	3852
Вагит Алекперов, президент ОАО ЛУКОЙЛ	2600
Александр Дюков, глава правления, гендиректор ОАО «Газпром нефть»	1167
Леонид Михельсон, глава правления ОАО НОВАТЭК	1148
Николай Токарев, президент ОАО «НК «Транснефть»	618
Александр Корсик, президент ОАО «АНК «Башнефть»	364
Михаил Гурьев, президент ОАО «Руснефть»	318
Владимир Богданов, гендиректор ОАО «Сургутнефтегаз»	184
Муса Бажаев, совладелец, президент Alliance Oil Company	141
Юрий Важенин, председатель правления «Газпром нефтехим Салават»	112
Наиль Маганов, гендиректор ОАО «Татнефть»	93
Сергей Анжигур, гендиректор ОАО «Томскнефть ВНК»	61
Тригорий Гуревич, президент, глава совета директоров ООО «Нобель Ойл»	24
Артур Перепелкин, акционер ООО «Марийский НПЗ»	13
Владимир Коган, основной акционер ООО «Нефтегазиндустрия»	9
Леонид Алехин, глава правления, гендиректор ОАО «Танеко»	8
Игорь Макаров, президент, глава совета директоров МГК «Итера»	7
Юрий Суханов, президент ОАО «НГК «Славнефть»	6

Источник: «СКАН-Интерфакс».

Доразведка будущего

— программа —

СЕРГЕЙ ДОНСКОЙ, министр природных ресурсов и экологии РФ, полагает, что Россия стоит перед серьезными вызовами. И поэтому необходимо четко понимать, как будет поддерживаться требуемый для развития экономики уровень добычи полезных ископаемых в условиях давления санкций, отсутствия необходимых технологических компетенций, а главное — по мере неизбежного истощения разрабатываемых месторождений.

Предусмотрительный «Сургутнефтегаз»

Минерально-сырьевой сектор сможет не только обеспечить добычу необходимых ресурсов и получение необходимых налогов, но также и послужит мощным импульсом развития отечественного машиностроения и высокотехнологичного сервисного сектора.

Что касается добывающих проектов, реализуемых на суше, у большинства компаний серьезных проблем с их разработкой пока не возникло либо эти проблемы носили точечный характер и были решены за счет альтернативных источников. В основном мы производим необходимое оборудование внутри страны. Здесь можно привести пример «Сургутнефтегаза», реализующего с 2002 года программу по замещению импортного оборудования на отечественное. В результате после введения санкций у компании никаких проблем с поставкой зарубежного оборудования не возникло.

А вот что касается наших долгосрочных планов, связанных с освоением ресурсов шельфа и трудноизвлекаемых запасов, здесь возникли определенные сложности. Компании выражают свою озабоченность относительно сроков и наличия возможностей реализации таких проектов в ближайшей перспективе. Однако никто не отказывается от их разработки. Проекты будут реализовываться, но с определенными сложностями. Все упирается в вопросы импортозамещения. Нужно по максимуму использовать существующие внутри страны возможности, чтобы попытаться найти замену тому оборудованию, которое попало под санкции.

Лицензионные ключи

Относительно морских проектов две наши компании, имеющие право работать на шельфе, представили в Минприроды свою оценку сложившегося положения. «Газпром» видит главные ограничения, связанные с работой с отечественными подрядчиками, в объемах геологоразведки, которые необходимо выполнить. Российские компании не обладают пока достаточными мощностями для того, чтобы быстро переориентироваться и сразу же заместить зарубежных подрядчиков, которые здесь работали. Это касается рынка бурения и сейсмических исследований.

У «Роснефти» прекращены совместные работы с ExxonMobil. Сейчас компания рассчитывает на собственные силы. Но те обязательства по геологоразведке, которые они запланировали на ближайшую перспективу, им будет сложно выполнить. «Роснефть» продолжает оценивать возможные последствия, потребуются несколько месяцев, чтобы сделать окончательные выводы. Но уже сейчас ясно, что ситуация сложная. Тем не менее они собираются сконцентрировать свои усилия на отдельных проектах и надеются продолжить свои работы на шельфе наиболее эффективным способом. Речь идет прежде всего о проектах в Карском море. Что касается восточно-сибирских морей, компания здесь столкнулась с трудными погодными и ледовыми условиями и взяты ею на себя обязательства по геологоразведке ей будет выполнить сложнее. Для освоения этих запасов ей потребуются новые подходы и технологии. «Роснефть» обратилась с просьбой о продлении лицензионных соглашений более чем по 60 участкам, не только на шельфе. Они просят по отдельным участкам скорректировать условия, по другим — изменить сроки реализации. Сейчас возможность внесения этих изменений в лицензии рассматривается в правительстве.

Геологоразведка — долгосрочная и рискованная деятельность, требующая определенных вложений на перспективу, а тут мы столкнулись как с ограничениями доступа к технологиям, так и со сложностями по привлечению финансирования. Но компании, в том числе «Роснефть», отмечают, что в настоящее время все лицензионные обязательства выполняются, влияние санкций на текущий момент минимально. Речь идет о перспективе ближайших трех-пяти лет и оценке возможных последствий.

Сергей Донской убежден, что без новых открытий невозможно заместить неизбежное истощение 10% крупных и уникальных месторождений, которые дают сегодня России 85% добычи нефти и газа

Сейчас правительство рассматривает возможность на законодательном уровне введения более гибкой системы перевода режима измененных лицензионных обязательств в сферу корректировки проектных документов. Создание национального оператора для проведения геологоразведочных работ на базе «Роснефтегаза», реализующего поддержку отечественных проектов в тех наиболее рискованных областях, где компании пока не готовы брать на себя риски. Тут и разведка на глубоких горизонтах, и трудноизвлекаемые запасы. Однако нам очень важно сохранить конкуренцию на рынке.

Еще одна острая проблема, которая коснулась всех, связана с программным обеспечением. Это, как правило, лицензионные продукты, которые требуют обновления. В частности, для программного обеспечения оборудования, используемого в геологоразведке, рано или поздно всем потребуются обратиться к производителям за лицензионными ключами, и тут могут возникнуть проблемы, связанные с санкциями. Будем с компаниями и Министрством связи РФ искать возможных выходов.

● Российская Федерация обладает значительным потенциалом роста нефтяных запасов: промышленные запасы нефти, разведанные на ее территории, составляют 12,5 млрд тонн, а прогнозные ресурсы, характеризующиеся меньшей степенью изученности, оцениваются почти в 50 млрд тонн. Разведанной ресурсной базы в принципе достаточно, чтобы обеспечить ежегодную добычу на уровне до 600 млн тонн жидких УВ в течение следующих 30 лет. Однако отличительная особенность современного этапа освоения минерально-сырьевого потенциала России заключается в резком уменьшении возможностей развития за счет вовлечения в освоение и разработку ранее выявленных крупных месторождений, относимых к категории традиционных.

Доразведка прошлого

В последние восемь лет мы устойчиво разведываем запасы нефти и газа больше, чем добываем. Однако основная часть (около 80%) приходится не на новые открытия, а на доразведку уже разрабатываемых месторождений, обустроенных и привязанных к инфраструктуре. Конечно, это тоже важная часть воспроизводства запасов и ключевая составляющая для удовлетворения потребностей сегодняшнего дня. Но без новых открытий невозможно в полной мере на долгосрочную перспективу заместить неизбежное истощение тех 10% крупных и уникальных месторождений, которые дают нам сегодня 85% добычи нефти и газа.

Возникает определенное противоречие между колоссальным ресурсным потенциалом и нарастающей сложностью и неоднородностью его состава. Разрешение данного противоречия нам видится по следующим трем стратегическим направлениям. Во-первых, в обеспечении рациональной и комплексной отработки тех месторождений полезных ископаемых, которые уже предоставляются в пользование. Вторым стратегическим направлением является усиление и интенсификация работ по поиску и разведке, прежде всего за счет привлеченных, частных инвестиций — как в регионах традиционной деятельности, так и в новых неосвоенных районах, включая арктические районы, Восточную Сибирь и Дальний Восток, шельфы морей. И, наконец, третье направление — реализация нового подхода к управлению и государственному регулированию освоения залежей трудноизвлекаемых полезных ископаемых, характеризующихся низкой проницаемостью и нефтеотдачей, а также бедными со-

держаниями минеральных руд — в общем, тех, что по уже устоявшейся терминологии называются нетрадиционными.

Уменьшение количества разведанных нераспределенных месторождений не свидетельствует об утрате нашего естественного преимуществ. В недрах страны все еще сокрыты гигантские ресурсы углеводородов, широкомасштабная разработка просто требует внедрения новых передовых технологий их добычи. Кроме того, необходимы экономическое стимулирование недропользователя, формулирование четких и ясных принципов его ответственности и осуществление контроля за исполнением требований лицензий и проектных документов. Важным инструментом стимулирования ГРП могло бы стать внедрение системы вычетов расходов на геологоразведочные работы из налоговой базы. Существенным стимулом для развития поисковых работ должна стать и так называемая лицензионная амнистия, то есть корректировка тех условий лицензий, которые в сложившихся экономических условиях становятся невыполнимым бременем для недропользователя. Работа по уточнению условий лицензий, прежде всего в удаленных и труднодоступных регионах, уже ведется Роснедрами, на рассмотрении которого уже находится более 100 заявок от компаний.

Нетрадиционный аспект

Еще одно направление заключается в реализации нового подхода к управлению и государственному регулированию освоения залежей трудноизвлекаемых полезных ископаемых, характеризующихся низкой проницаемостью и нефтеотдачей, а также бедными содержаниями минеральных руд. Экономическим барьером освоения таких залежей является опережающий рост издержек на получение новых или дополнительных знаний для их освоения. Выход из создавшегося положения видится в формировании условий и институциональной среды, которые стимулировали бы снижение издержек по освоению подобных источников ресурсов.

Для залежей типа нетрадиционных мы видим два направления снижения издержек: научно-технический прогресс, конкурентная среда на всех стадиях и во всех процессах освоения и разработки. Мировой опыт — опыт так называемой сланцевой революции в США — показывает, что одно без другого невозможно. Технический прогресс не может обеспечить необходимую отдачу без адекватных и соответствующих организационно-экономических предпосылок. Об этом свидетельствует и наш опыт предоставления налоговых льгот и преференций без изменения системы управления процессами освоения недр.

Льготы и преференции, которые мы в настоящее время предоставляем, дают краткосрочный эффект и не создают рамок и условий для развития и наращивания вклада в общую добычу новых и тем более нетрадиционных источников минерально-сырьевых ресурсов. Для того чтобы тема освоения нетрадиционных запасов полезных ископаемых зарекомендовала себя необходимо прежде всего кардинально упростить действующие лицензионные и технические процедуры. Однако основной акцент в этом случае необходимо сделать на экологических требованиях реализации проектов строительства отдельных промышленных сооружений (требования к гидроразрыву и условиям горизонтального бурения скважин, например). Отсутствие налога на добычу полезных ископаемых должно добавить привлекательности таким проектам и одновременно не должно напугать Минфин — без льгот не было бы и дополнительной добычи.

нефть и газ тенденции

Плата за риск

В центре жизни нефтегазовых моногородов стоят не заводы в их классическом понимании, а расположенные неподалеку (часто в нескольких сотнях километров) месторождения и инфраструктура, а также участки по освоению этих месторождений и прокладке инфраструктуры транспортировки углеводородов. Можно сказать, это моногород с расширенной по площади промышленной агломерацией.

— моногорода —

Не на бумаге

Деятельность нефтегазовых предприятий ощутимо влияет на жизнь местного населения. Это становится особенно заметно на примере различных рейтингов благосостояния, где относительно небольшие нефтегазовые города занимают места в первой десятке, в то время как многие «столичные» не попадают даже в топ-50. По данным Росстата, ведущие из этих региональных центров — Ноябрьск (население 110 тыс.), Новый Уренгой (104 тыс.), Сургут (325 тыс.) — входят в список десяти городов с самым богатым населением в России по среднему обороту розничной торговли сейчас входят три нефтегазовых города — Ноябрьск, Новый Уренгой, Сургут (слева направо)

В список десяти городов с самым богатым населением в России по среднему обороту розничной торговли сейчас входят три нефтегазовых города — Ноябрьск, Новый Уренгой, Сургут (слева направо)

Высокий уровень жизни в нефтегазовых регионах — плата за риск и все неудобства, связанные с тяжелым и технологически сложным трудом буровиков, геодезистов, других специалистов нефтегазовой отрасли в условиях вечной мерзлоты, тайги, тундры и арктического шельфа, где находятся самые перспективные месторождения углеводородов. Собственно, значительная часть новых городов российского севера основывалась как пункты обеспечения центров добычи.

Но интересно, что правительство РФ не включило нефтегазовые города в перечень российских моногородов. В нем нет ни одного населенного пункта Ханты-Мансийского или Ямало-Ненецкого автономных округов — ведущих нефтегазовых регионов страны. Жизнь таких городов, как Сургут, Когалым (60 тыс.), Салехард (35 тыс.), или Новый Уренгой, тесно связана с производством крупнейшей нефтегазовой компании, но чиновники не посчитали их целиком зависимыми от этих производств. Между тем это такие же моногорода, но которым не грозит погрузиться в экономическую депрессию. Очевидно, именно поэтому нефтегазовые центры отсутствуют в этом списке, который является своего рода очерченной зоной риска.

Впрочем, может быть еще и потому, что нефтегазовые моногорода ориентированы на вахтовое обеспечение рабочей силой. Впрочем, массового наплыва переселенцев в «лучшие города России» тем не менее в ближайшее время ждать не приходится. Отчасти из-за сурового климата, свойственного большинству из них. Но главная причина — ограниченное количество рабочих мест, которые может создать даже самая большая компания. Впрочем, именно суверенизацией конкурса на рабочие места связана

последняя социальная инициатива нефтегазовых регионов — прием трудовых мигрантов с Украины. Им предоставляется все — в первую очередь информационные и организационные — возможности для трудоустройства в регионе. Ярким примером является «дорожная карта» для беженцев с Украины, выработанная правительством Ханты-Мансийского автономного округа (Югры).

Рабочая сила приводит в города основные материальные ресурсы. Вместе с прямыми инвестициями нефтегазовых компаний в социальную сферу они приносят достаток. Крупные проекты в нефтегазовой сфере («Ямал СПГ», строительство порта Сабетта, начало промышленной эксплуатации Южно-Тамбейского месторождения, подготовка к освоению месторождений Гыданского полуострова и другие) влекут за собой создание новых рабочих мест и увеличение поступлений в местные бюджеты.

Моногорода нефтегазовой отрасли		
Город	Градо-образующая корпорация	Население (тыс. чел.)*
1 Сургут	«Сургутнефтегаз»	325
2 Нижневартовск	«Роснефть»	266
3 Альметьевск	«Татнефть»	150
4 Нефтеюганск	«Роснефть»	126
5 Ноябрьск	«Газпром»	110
6 Новый Уренгой	«Газпром»	104
7 Ишимбай	«Башнефть»	66
8 Лениногорск	«Татнефть»	63
9 Когалым	ЛУКОЙЛ	60
10 Надым	«Газпром»	46
11 Лангас	ЛУКОЙЛ	43
12 Урай	ЛУКОЙЛ	40
13 Муравленко	«Газпром нефть»	36
14 Югорск	«Газпром»	36
15 Губкинский	«Роснефть»	34
16 Тарко-Сале	НОВАТЭК	21

* По оценке Федеральной службы государственной статистики, 2014 год.

Гарантии на взлет

Показательные темпы жилищного строительства в нефтегазовых регионах. Самый большой объем строящегося жилья на сегодня в Ноябрьске, на втором месте Новый Уренгой, затем идут Лабитнанги (население 27 тыс.), Салехард, Муравленко (36 тыс.), Губкинский (24 тыс.). Если пять лет назад, в 2009 году, в ЯНАО было введено в эксплуатацию 135,4 тыс. кв. м жилья, то до конца текущего года планируется сдать 252 тыс. кв. м. К 2020 году при благоприятной экономической конъюнктуре вокруг способен вводить по 565 тыс. кв. м жилья в год. В 2017 году запланирована полная ликвидация аварийного жилого фонда, признанного таковым до 1 января 2012 года. В столице ЯНАО Салехарде таких домов уже не осталось.

Нефтегазовые компании предоставляют своим работникам (а зачастую и членам их семей, в первую очередь детям) большой набор социальных гарантий: льготное медицинское обслуживание, корпоративные путевки, индексация зарплат, бесплатное страхование, выплаты неработающим пенсионерам и инвалидам. В некоторых случаях сотрудники и их семьи получают доступ к благам, закрытым для остальных — так, ООО «Газпром добыча Уренгой» имеет собственные здравницы на черноморском побережье. Также компании проводят собственную жилищную политику, предоставляя работникам льготные кредиты на приобретение недвижимости и участвуя в программах строительства льготного жилья.

Большое внимание уделяется подбору и подготовке кадров. В кодексах таких гигантов, как ЛУКОЙЛ, «Газпром», «Сургутнефтегаз», есть специальные разделы, посвященные профессиональному образованию и повышению квалификации сотрудников. Каждый год около трети сотрудников ОАО «Сургутнефтегаз» проходят учебный цикл, включающий различные образовательные программы, стажировки

и тренинги. Таким образом, компании получают компетентных работников, а те, в свою очередь, обретают преимущества на рынке труда. В Новом Уренгое с 2013 года действует проект «Газпром-классы», в рамках которого ведется подготовка молодых специалистов начиная со старших классов школы и заканчивая трудоустройством в подразделение компании после окончания профильного вуза.

Но не только те, кто работает на компанию, могут рассчитывать на выгоды от ее деятельности. Имидж большой успешной организации требует участия в благотворительных и социальных проектах, в развитии социальной инфраструктуры в городах присутствия.

Иллюстрацией этому может служить программа социальных инвестиций ОАО «Газпром нефть» под названием «Родные города». В середине октября руководство «Газпром нефть» подписало очередное среднесрочное соглашение о сотрудничестве с руководством ЯНАО на 2015–2017 годы, подчеркнув при этом намерение выполнить все обещания по инвестиционной программе. Аналогичные документы существуют и в других компаниях, ведущих свою деятельность в северных регионах.

Большими темами для нефтегазовых компаний, как правило, являются экология и права коренных народов, на территории проживания которых ведется добыча. Это побужда-

ет предприятия проявлять активность по охране окружающей среды: инициировать озеленение улиц, сбор металлолома, поддерживать (в том числе финансово) проекты экологической тематики и т. п.

Нефтегазовые предприятия регулярно выступают спонсорами или организаторами культурных и спортивных мероприятий в регионах своей деятельности, выделяют деньги на поддержание и развитие инфраструктуры. В Когалыме на средства ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» построены ледовый дворец и молодежный центр, в Ханты-Мансийске «Газпром» спонсировал открытие Шахматной академии, и таких примеров еще много. Часто детские дома и школы-интернаты в районах деятельности нефтяников и газовиков находятся под их покровительством.

В Муравленко (назван в честь легендарного нефтяника Виктора Муравленко — первого начальника «Лавтомнефтегаза», внесшего огромный вклад в развитие нефтедобычи, в частности, в Западной Сибири) градообразующим предприятием является филиал «Газпром нефть-Муравленко» — ОАО «Газпром нефть-Ноябрьскнефтегаз». Предприятие активно сотрудничает с администрацией города в рамках соглашения между правительством Ямало-Ненецкого автономного округа и компанией «Газпром нефть» по реализации экономических и соци-

альных программ. В этом году здесь приступили к строительству спортивно-оздоровительного комплекса «Зенит», который станет самым крупным спортивным сооружением города. Совместно с «Газпром нефть-Муравленко» здесь также начато возведение Ледового дворца. Он будет представлять собой крытый манеж с искусственным льдом вместимостью до 400 зрителей. В сентябре открылся детский сад «Непоседы» на 300 мест. Еще два образовательных учреждения на 200 и 120 мест вводятся в городе сейчас, и тоже по окружной программе в рамках государственно-частного партнерства.

Эти тенденции можно проследить и на примере небольших по числу населения городов добывающих регионов. Например, население Красноселькупского района ЯНАО около 7 тыс. человек, при этом на территории района уже разведано 25 газовых, нефтяных, газоконденсатных и смешанных месторождений, большинство из которых готово к освоению. В настоящее время добычу углеводородного сырья на семи месторождениях ведут пять предприятий, в том числе ОАО «НК «Роснефть», ОАО НОВАТЭК, ОАО «Севернефтегазпром». При участии компаний-недропользователей здесь планируется строительство автомобильных дорог, и одной из первых появится капитальная дорога Красноселькуп—Южно-Русское месторождение. А ключевым транспортным проектом в поселке является реконструкция взлетно-посадочной полосы и строительство нового аэропортового комплекса.

Следует отметить, что неразвитость транспортной инфраструктуры является общей проблемой для многих северных городов. Поэтому значение такого рода транспортных проектов для развития населенных пунктов невозможно переоценить.

Ольга Жукова, Игорь Рябов, ИЦ «Промышленность и общество»

КОЭФФИЦИЕНТ РАЗВИТИЯ — 2015

Своим видением тенденций 2015 в нефтегазовом секторе делится МИХАИЛ ЧЕРКАСОВ, директор департамента «Нефть и газ» компании Schneider Electric в России.

Тактика

Перед отраслью в 2015 году стоят две важнейшие задачи. Необходимо удержать добычу на нынешнем уровне, а для этого повысить коэффициент отдачи пласта и общую эффективность активов. С другой стороны, нужно заниматься разведкой новых месторождений, с тем чтобы пополнить ресурсную базу, а старые и неэффективные участки вывести из существующего фонда.

Хвостовые месторождения

Широко обсуждается необходимость закрепить на законодательном уровне возможность передачи так называемых хвостовых месторождений от крупных нефтяных компаний средним и мелким. Дело в том, что у пула гигантов, таких как «Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Татнефть», «Башнефть», есть фонд скважин, который не приносит им желаемой отдачи. С точки зрения крупной компании такие активы легче закрыть, нежели эксплуатировать, но они могли бы быть рентабельными для среднего бизнеса. И в рамках формирования концепции новой Энергетической стратегии поднимался вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в нормативно-правовую базу.

Цена

Выводы относительно цены на нефть делать еще рано. Да, мы видим падение далеко за планку \$100, но мы не знаем, что будет дальше. Важно дожидаться момента, когда цена стабилизируется на том или ином уровне, и от этого отталкиваться. После стабилизации компании смогут осознанно пересматривать свои инвестиционные планы и определять те направления, куда средства пойдут в первую очередь. От снижения цены на нефть в большей степени страдает бюджет России, нежели инвестиционные возможности нефтяных компаний — на самом деле инвестиционная составляющая фиксированная. Нефтегазовым

компаниям в любом случае придется вкладывать средства в развитие. Всем понятно, что добыча падает и если прекратить инвестировать в геологоразведку и добычу, то через несколько лет просто нечего будет продавать.

Тем более что новые месторождения в России в большинстве случаев представляют собой трудноизвлекаемые запасы. Это значит, что инвестиции в эти месторождения должны быть достаточно серьезными, к тому же потребуются привлечь современные технологии, часть которых в данный момент находится под санкциями со стороны США и Европы.

Антисанкции

Сегодня нефтегазовые компании продолжают реализацию своих масштабных планов. Так или иначе, «Газпром» планирует строить «Силу Сибири» и выполнять Амурскую программу. Инвестиции есть, хотя они стали точечными. Из-за отсутствия доступа к длинным деньгам некоторые программы будут отменены или отсрочены. «Роснефть», которая планировала в текущем году начать строительство СПГ на Сахалине, пересмотрела структуру сделки и большую часть была вынуждена отдать своим иностранным партнерам, в частности Exxon Mobil, чтобы они со своей стороны привлекали проектное финансирование.

На бизнес нашей компании секторальные санкции если и влияют, то весьма опосредованно. Единственное, что мы видим: пауза в реализации инвестиционных программ нефтегазовых компаний.

Инвестиции

По всей вероятности, к началу 2015 года проблемы с привлечением средств, связанные с ограничением доступа на западные рынки капитала, не снимутся. Думаю, что этот вопрос будет решаться на уровне правительства России. Возможно, отечественные лидирующие банки, такие как Сбербанк или ВТБ, должны занять более активную позицию в работе с нефтегазовыми компаниями.

Со своей стороны мы развиваем так называемые перформанс-контракты, при реализации которых поставщик решений и оборудования сам договаривается с банками о проектном финансировании. Реализова-

но несколько пилотных проектов. Насколько такой инструмент будет востребован в нефтегазовом секторе, еще предстоит оценить.

НИОКР

Повышения рентабельности месторождений можно добиться даже просто за счет внедрения автоматизированных систем управления, построенных на безлюдных технологиях. Дело в том, что на любом газовом или нефтяном месторождении значительная часть затрат связана с оплатой работы персонала, строительством жилой инфраструктуры вокруг месторождения, содержанием рабочих на площадке. Внедрение удаленного контроля, интеллектуальных и безлюдных технологий позволяет свести к минимуму подобные затраты. Особенно экономия ощущается на новых месторождениях, где полностью отсутствуют какая-либо инфраструктура и создание вахтовых поселков потребовало бы серьезных инвестиций.

Сегодня нефтегазовые компании проявляют интерес к концепции «умное месторождение» (smart field), комплексно решающей задачу повышения эффективности активов. В 2014 году разыгрывалось достаточно много тендеров, направленных на определение идеологии того, что такое «умное месторождение», в частности такой запрос был у «Газпром нефти», ЛУКОЙЛа. Много в этом направлении работает «Татнефть».

Инновации

В первую очередь внедрение инноваций будет подстегивать потребность в увеличении добычи. Во-вторых, стремление к уменьшению себестоимости тонны добытой нефти. Третий фактор — необходимость разработки новых месторождений. Это станет базисным условием, заставляющим нефтяные компании обращать внимание на новые, в том числе энергосберегающие, технологии, занимаясь вопросами оптимизации разработки и дальнейшей эксплуатации месторождений. Несмотря на острую потребность в новых технологиях, определенный консерватизм, свойственный российской нефтегазовой отрасли, будет по-прежнему сохраняться. И в этом есть свои плюсы.

Комплекс клубных домов
м. ФРУНЗЕНСКАЯ

- Прекрасные виды
- Однородная городская среда элитного класса
- Собственная парковочная зона с фонтаном и прудом

Проектная декларация на сайте www.sadkvartal.ru

ЖИЛОЙ ДОМ
м. ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР

- Клубный дом в Тверском районе
- 400 м от Садового кольца
- Рядом Щемилевский парк
- Подземный паркинг
- Благоустроенная территория
- Квартиры от 66,3 до 174,7 кв. м

Комплекс апартамент-резиденций
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ

- Напротив Кремля, на острове Балчуг
- Панорамное остекление. Видовые квартиры
- Разнообразие планировочных решений и площадей

Проектная декларация на сайте www.balchug-dom.ru

Комплекс апартамент-резиденций
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ

- Напротив Кремля, на острове Балчуг
- Панорамное остекление. Видовые квартиры
- Разнообразие планировочных решений и площадей

Проектная декларация на сайте www.balchug-dom.ru

Комплекс апартаментов
м. ХОДЫНСКОЕ ПОЛЕ

- От 6,2 млн рублей
- 300 м от метро, 1,5 км от ТТК
- Подземный паркинг, благоустроенный двор без машин
- Рядом крупный торгово-развлекательный центр «АВИА ПАРК»
- Район современной застройки

Проектная декларация на сайте www.liner-dom.ru

реклама

(495) **232-08-08**
www.magistrat.ru

ИНТЕКО

МАГИСТРАТ
НЕДВИЖИМОСТЬ
ЖИЛИЕ ПО СОПРОТЯЖИВОМУ
ДЕЛОМ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

ООО «Магистрат»

ПЕРВЫЕ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ

«Приразломная» — первый проект
по добыче нефти на арктическом
шельфе России

На правах рекламы

www.gazprom-neft.ru

СТРЕМИТЬСЯ К БОЛЬШЕМУ